

Затем, в мгновение ока, она снова возродилась и вернулась. Вернулась к тому времени, когда все это началось.

Она хотела изменить свое будущее. Поэтому первым делом она должна была найти Гу Юаньюань, которая сбежала из их дома. И этот зверь, Чэнь Чжэньхуа, который всегда показывал, что любит Чэнь Маньянь, как свою настоящую дочь, оказался просто притворщиком. На самом деле он больше любил свою биологическую дочь.

После того, как Гу Юаньюань покинула их дом и исчезла без единого следа, этот зверь, Чэнь Чжэньхуа, был похож на злобную собаку без цепи. Он был злым до такой степени, что мог делать все, неважно, насколько оно было отвратительным.

Вот почему прямо сейчас ей нужна была Гу Юаньюань. Она хотела, чтобы та сдержала Чэнь Чжэньхуа, а потом, конечно же, не торопясь, она постепенно разберется с семьей Чэн.

Теперь, когда она снова возродилась, она будет уверена, что не позволит никому растоптать ее, и она будет выше всего остального. Ей хотелось кардинально изменить свою жизнь.

Однако все дело в том, что мир настолько огромен и велик, что она не знала, где найти Гу Юаньюань после того, как та покинула их дом. И все же она не ожидала, что легко найдет ее здесь, в этом ресторане, по такому совпадению.

Чэнь Маньянь почти забыла как выглядят Гу Юаньюань.

Она не воспринимала сводную сестру всерьез в своем сердце, так как она была всего лишь маленькой девочкой. В своей прошлой жизни она могла легко угрожать и контролировать ее, как ей заблагорассудится и в этой жизни ничего не изменится. Она по-прежнему будет контролировать ее и хорошо использовать, пока не добьется желаемого.

— Сяо Цзю... — Чэнь Маньянь грустно произнесла, когда она на полном серьезе посмотрела на Гу Юаньюань. Поскольку она уже прожила две жизни, трагический конец прошлой жизни превратил ее в более искушенного человека. Нельзя было даже сказать, была ли любовь в ее глазах настоящей или нет. — Даже если мы с мамой тебе не нравимся, ты должна думать о своем отце.

Гу Юаньюань оглянулась на нее и неожиданно сказала нечто такое, что заставило всех присутствующих в этой комнате удивиться ее словам:

— Вы привезли с собой немного денег?

Чэнь Маньянь тут же кивнула.

Гу Юаньюань протянула руку. Смысл был очевиден.

Чэнь Маньянь и Чэнь Юнь быстро переглянулись, затем уголки их губ приподнялись. Чэнь Мань не могла понять, почему она просит об этом. Чэнь Юнь взяла сумку и спокойно передала ее Гу Юаньюань.

Девушка без колебаний открыла кошелек, и там она увидела толстую пачку наличных внутри. Она вежливо взяла все это без всяких оговорок и примерно оценила. Подсчитав, что это было больше десяти тысяч юаней, она вдруг почувствовала, как внутри нее поднялось огромное чувство богатства.

— Сначала вы должны уйти, а я вернусь позже. — Ее темные глаза блеснули, когда она отвела взгляд. — Адрес тот же адрес, что и раньше? Прошло уже много времени с тех пор, как я покинула это место. Кроме того, я уже переехала в другой дом.

Чэнь Юнь поспешно сказала:

— Нет, нет, как же так?! Это дом номер тридцать один по Пулуо-Бей, улица Тяньчи. — Она намеренно сказала это, конечно, не для Гу Юаньюань, а для того, чтобы другие два человека услышали.

Район Пулуо на улице Тяньчи был хорошо известным богатым районом исключительно для состоятельных людей, а также для некоторых людей с определенным семейным происхождением. Когда Чэнь Юнь вышла замуж за Чэнь Чжэньхуа и приобрела статус богатой жены, она любила щеголять перед другими людьми своим богатством. Кроме того, она всегда думала, что она выше других и наслаждалась завистливыми взглядами.

Есть разница между «просто богатым» и «настоящим богачом». Некоторые люди могут иметь много денег в своих карманах, но они на самом деле не живут в местах, где могут находиться только исключительно богатые люди.

Чэнь Маньянь слегка нахмурилась, но почти ничего не сказала. В то же время она также молча наблюдала за реакцией Гу Ичжоу и Линь Шаосы. Видя, что они никак не реагируют на слова ее матери, она еще больше убедилась, что эти двое мужчин перед ней были богатыми людьми.

Прежде, в своей прошлой несчастной жизни, она имела дело с богатыми бизнесменами и общалась с ними. Но, в отличие от этих двоих, те мужчины из ее прошлой жизни были все большеголовые, пузатые и совершенно отвратительные... однако эти двое мужчин перед ней были красивы, и даже если один из них закрывал лицо, было совершенно очевидно, что он тоже неплохо выглядел.

Чэнь Маньянь тихонько вздохнула, пытаясь подавить ревность, зародившуюся в ее сердце.

Ну и что, если Гу Юаньюань знает этих красивых и богатых мужчин? Да и долго это не продлится. В конце концов, она была всего лишь недолговечным человеком с ограниченными мозгами, так как же она могла долго держаться за них?

Чэнь Маньянь нахмурила брови и сделала озабоченное выражение лица:

— Сяо Цзю, мы наконец нашли тебя после того, как искали повсюду. Если ты не поедешь с нами домой, что тогда?..

В голове Чэнь Юнь мигом пронеслись мысли: «А что, если Гу Юаньюань возьмет деньги и потом исчезнет? Что же они собираются делать?»

Но вслух она сказала совершенно другое:

— Сяо Цзю, я уже уведомила твоего отца раньше, он сказал...

Гу Юаньюань была так голодна, что ей больше не хотелось связываться с ними, поэтому она прямо прервала Чэнь Юнь:

— Я очень голодна прямо сейчас, и я хочу поесть с моими друзьями. Вы можете выйти на улицу и подождать там. Я вернусь с вами после того, как закончу есть.

Когда Гу Юаньюань помахала им рукой, Чэнь Юнь все еще хотела что-то сказать, но ее удержала дочь. Чэнь Маньянь тепло улыбнулась Гу Юаньюань, по-видимому, пытаясь оставить впечатление нежно любящей сестры.

— Тогда мы с мамой будем ждать тебя снаружи.

— Простите, что беспокою вас обоих. Я только что очень спешила, поэтому вломилась сюда без вашего разрешения. Мне действительно очень жаль. — Сказала она вежливым извиняющимся тоном. Она была безупречна в выборе слов и манер. Затем она тихо покинула их личную комнату вместе с матерью.

Гу Юаньюань положила деньги на стол, будто показывая «я-богата», и посмотрела на них. Сверкая глазами, она сказала:

— Доктор Гу, малыш Сы, я угашаю вас обоих сегодня вечером!

Денег, что лежали на столе, точно должно было хватить на всё, что угодно.

Линь Шаосы на мгновение замер. «Как она только что назвала меня?» — подумал он.